Миротворец

Автор:
Муизза

Миротворец

Муизза

Здравствуйте уважаемый читатель, хочу поделиться с вами, небольшой предысторией книги «Миротворец». Книга написана 15 лет назад, когда в моей жизнь наступила чёрная полоса. В такие периоды человек задумывается о смысле своей жизни, для какой цели он пришёл на эту Землю?.. Чтобы отвлечь себя от плохих мыслей я начала писать рассказ. Рассказ перерос в роман, как будто кто-то приоткрыл двери в неизведанный мне раннее мир. Писала словно под диктовку. Иногда события, разворачивающиеся в книге, пугали меня саму. Сюжет романа для меня стал открытием чего-то нового и непонятного. Недавно решила перечитать свою книгу. Содержание её удивило меня не менее, чем, когда я её писала. В книге описаны события, которые происходили с цивилизацией, жившей на Земле задолго до нас, удивительно похожи на события, которые происходят в наше время… Когда «правящий класс», искренне считающих себя хозяевами планеты, нарушает основные законы Вселенной, то Вселенная жёстко напоминает всему Человечеству о себе…

Муизза

Миротворец

Глава 1

– А… это ты, Фокс? Что на этот раз? – спросил «Главный» с некоторой ухмылкой.

– На этот раз более успешно!!! – ответил я.

Ухмылка моментально сошла с лица «Главного», все присутствующие чуть привстали от неожиданности. Эти люди, в силу специфики своей профессии – секретный агент, умевшие владеть своими эмоциями, быстро пришли в себя, и стали с любопытством ждать отчёт агента Фокса. Фокс достал из кармана миниатюрную камеру, и подключил её к видео проектору.

– На этот раз нам удалось засечь и зафиксировать момент появления и исчезновения НЛО с экранов радаров, – рассказывая, я включил проектор. На экране проектора вдруг из–ниоткуда появился светящийся объект, который на огромной скорости пронёсся низко над землёй, и резко затормозив, приземлился, немного не долетев до места, где скрывался агент с видеокамерой.

Очень любопытно, очень любопытно, – проговорил «Главный», – нам удалось снять эти кадры, лишь затратив на это огромные средства. И все равно, наше оборудование не позволяет понять причину внезапного появления объекта на экранах радаров.

– Это, не всё, – сказал я, продолжив демонстрацию отснятого видеоматериала, – вы ещё не видели самого главного. На этом фрагменте запечатлено как объект приземлился.

Все напряжённо следили, кто же выйдет из входного люка. По всему периметру объекта ярко светилась синяя полоса. Я остановил изображение:

– Обратите внимание на одну очень интересную деталь, синяя полоса не соприкасалась с корпусом объекта, а отстояла на некотором расстоянии от корпуса по всему периметру объекта.

– Да, – сказал «Главный», – объект напоминает наши самолёты, и его легко можно с ними спутать. Но почему, пока он не подлетел, его не могли засечь наши радары.

– Не знаю, он появился как бы из–ниоткуда.

– Что, значит ниоткуда?

– Смотрите, – сказал я, – вот сейчас нижний люк откроется.

Все внимательно посмотрели на экран.

Мы наблюдали за экраном, и ждали пока кто-нибудь выйдет из люка НЛО. Но никто не вышел. Через пять минут люк закрылся, и НЛО бесшумно взмыл в воздух. Поднявшись метров на сто от поверхности Земли, объект начал менять форму. Корпус НЛО удлинился, появились подобия иллюминаторов. Закончив трансформацию, объект исчез из поля зрения всех средств наблюдения. При этом объект не произвёл ни малейшего звука.

Все присутствующие долго смотрели друг на друга и молчали.

– Ну, для чего–то они открыли же люк? – сказал кто–то из присутствующих.

– Да, мы тоже так подумали, – ответил я, – но было уже поздно, мы ничего не смогли предпринять.

Я первый подбежал к закрывающемуся люку, но кто–то, невидимый схватил меня сзади и с силой отбросил в сторону. При падении, я на короткое время потерял сознание. За это короткое время, пока я был без сознания, передо мною прошла вся моя жизнь, как в ускоренном кино. К моменту, когда подбежали офицеры, я уже пришёл в сознание. Мне помогли встать на ноги. Объект уже успел взлететь. Я так и не понял, кто напал на меня сзади, если никто не выходил из люка, и не приближался со стороны к объекту.

Какая сила меня удержала, спрашивал я сам себя, и не находил ответа.

«Главный» был уверен в том, что я не скрыл от него ни один момент прошедшей операции. Он был очень опытный и практичный человек, и я опасался за дальнейшие действия, которые он мог предпринять в расследовании произошедшего инцидента.

Я заметил, что все это время он незаметно наблюдает за мной. Я полагал что, никто не в силах был прочесть в моих глазах то, что творится в моей душе,

кроме него. Какая–то доселе не ведомая мне сила удерживала меня от выполнения своего долга. Даже если бы я и хотел раскрыть сокрытую мной информацию, чужая воля не дала бы мне этого сделать.

К моему огромному удивлению через минуту «Главный» сказал:

– Все свободны.

Его слова эхом отразились в моей голове. Я про себя несколько раз повторил эти два слова. Значит, я свободен. Значит мой шеф, эта совершеннейшая машина сыска, впервые на моей памяти дала сбой. В одно мгновение я потерял интерес к этому человеку. Он не смог разоблачить меня.

Дома я долго не мог прийти в себя. Зашторив окна, я сел за письменный стол, вытащил из кармана маленький синий прозрачный шар.

– Что же это могло быть, – спрашивал я сам, себя. Конечно же, я не забыл код, который мне продиктовал Пришелец, он все время крутился у меня в голове.

Я быстро произнёс вслух код. Шар начал медленно вращаться, постепенно набирая обороты. Через некоторое время голубоватый свет, который испускал шар начал распространяться по комнате, в виде тумана. Из этого тумана материализовался Пришелец, который дал мне этот шар возле НЛО. Он прошёл мимо меня и присел в кресло напротив меня.

– Здравствуй, Сэмюель!

– Откуда вы знаете моё настоящее имя?

– Я знаю о тебе больше, чем ты это можешь себе представить, – проговорил Пришелец, улыбаясь, своей широкой милой улыбкой. Мы следили за тобой ещё задолго до момента твоего рождения…

– Стоп! Значит, все это время вы следили за мной, и у вас есть возможность копаться в моих мыслях?

– Не всегда.

– Что значит не всегда.

– Только, если нам дают такую возможность.

– Значит, то, что я не мог рассказать своему шефу все, что произошло со мной возле вашего космического корабля, дело ваших рук?

– Отчасти.

– Что значит отчасти?

– Ты ведь в душе и сам не хотел этого делать.

– На другом уровне ты меня знаешь, и знаешь очень хорошо. Но у тебя есть ограничения.

– Какие ограничения? Кто ты, что ты хочешь от меня? Почему я должен сидеть и слушать тебя, ведь ты даже не человек, а голограмма? Чья это шутка? А… Я все понял, ты вовсе не Пришелец, а какой–то тайный агент. На кого ты работаешь? Значит, за все это время мы гонялись не за НЛО, а за какой–то новейшей разработкой крупной иностранной державы, далеко ушедшей от нас в своём техническом развитии в области вооружений? Как вам удалось исчезнуть в воздухе из виду, и даже с экранов наших радаров? Вы решили завербовать меня? Скажите, что вы хотите от меня?

– Положи шар, и слушай меня, – сказал Пришелец. Срок нашего общения с тобой ограничен семью днями. Я должен за это время подробно объяснить тебе возложенную на тебя миссию.

– Почему ты решил, что я буду выполнять вашу миссию?

– Не вашу, а нашу! К этой миссии, ты имеешь непосредственное отношение.

– Какое я имею к этому отношение?

– Ты задаёшь слишком много вопросов. Я действительно с другой планеты, и наша планета отчасти контролирует несколько планет, в том числе и Землю.

– Что это значит…

– Подожди, ты должен меня терпеливо выслушать, иначе я не смогу убедить тебя в моей правоте. И у нас не так много времени. Через семь дней я должен покинуть вашу планету. У меня есть возможность рассказать о любом эпизоде из твоей прошлой жизни, чтобы ты поверил мне. Ты винишь себя в смерти своего отца. Это не дает тебе покоя. Ты не рассказывал никому, что было до того, как машина скатилась в кювет. Ты ведь боялся кому–то об этом рассказать? И этот страх преследует тебя до сих пор. Именно поэтому ты уехал после школы из своего города, и стал избегать людей.

Я с трудом удерживал в себе слёзы, душившие меня. С тех пор, как произошла эта авария, я старался забыть обо всём, хотя те события крепко засели в моём мозгу и не давали мне покоя. Слова Пришельца в один миг вернули меня далеко в моё детство. Мне хотелось зарыдать. Стараясь скрыть своё душевное состояние от Пришельца, я стал говорить медленно, тихим голосом с усилием выдавливал из себя слова.

– Да, действительно, о том, что произошло в машине в тот роковой момент, я никому не рассказывал. Но мне очень любопытно услышать об этом от тебя.

– Ты показал отцу лису, бегущую по пригорку с левой стороны дороги. Он отвлёкся на мгновение, и этого хватило для того, чтобы машина съехала в кювет.

– Прекрати! Ненужно больше рассказывать!

После небольшой паузы, Пришелец тихо заговорил:

– Но ты не виноват в его смерти. В нашей жизни нет места случайностям.

Глава 2

– Ты хочешь сказать, что он должен был…

– Да срок его пребывания на Земле закончился.

– И что, он должен был погибнуть именно так?

– Поверь, Сэмюель, он не почувствовал боли. Ты прошёл все испытания, кроме чувства вины за смерть отца. Я не зря затронул именно этот момент из твоей жизни.

– Почему?

– Не спеши. Я ведь уже помог тебе, рассказав, что твоей вины в смерти отца нет.

– Ты хочешь сказать, что мы какие–то марионетки в руках высших сил.

– Нет! Ни в коем случае. Выбор остаётся за вами. Мы всего лишь следим за соблюдением законов общих для всей Вселенной. Законов, которые позволяют сохранить гармонию во всей Вселенной. А иначе нарушатся невидимые нити, соединяющие всё происходящее во Вселенной, а это неминуемо приведёт к катастрофе.

– Что, мой отец представлял угрозу…?

– Сэмюель, каждый человек на Земле, является неотъемлемой частью Вселенной. Согласись, если несколько клеток в человеческом организме сбиваются с ритма, и начинают выполнять несвойственные им функции, то это приведёт к возникновению болезни. Чем больше клеток – тем серьёзнее заболевание. Чем раньше врачам удастся обнаружить и удалить эти клетки, тем легче справиться с болезнью.

– Значит, по–вашему, мой отец был больной клеткой.

– Разве Христос был больной клеткой, чтобы избавиться от него. Ведь он же знал, что в результате предательства Иуды, его должны казнить. И, тем не менее, он сознательно пошёл на эти страшные мучения и смерть во имя всего

Человечества.

– А почему умерла моя мама?

– Успокойся, она должна была родить и окружить тебя любовью и заботой до семи лет.

– А почему именно до семи? Кто решил, что этого мне будет достаточно?

– Но ведь смерть матери ты перенёс легче. Извини, я хотел сказать, что время залечило эту рану. Потому, что рядом с тобой была твоя бабушка. Бабушка умерла в глубокой старости, когда ты был уже зрелым мужчиной. Ты похоронил её с почестями, и с тех пор не приезжал в свой родной город. Твой дом пустует. Ты бежал из тех мест, которые могли напомнить тебе о твоём прошлом. Но ты должен будешь туда вернуться.

– Ха, ха, ха… Ты, упустил одну деталь. Ведь я секретный агент. Я знаю слишком много, для того, чтобы разгуливать по стране, по своему усмотрению. Или вы убьёте всех, кто окружает меня по роду моей службы?

– Предоставь это нам.

– Я не хочу, чтобы из-за меня кто–то пострадал.

– Из-за тебя никто не пострадает. А теперь ты устал, ложись спать, завтра будет трудный день.

С этими словами он исчез, а шар вновь стал, синим и прозрачным, как и раньше. На удивление я быстро заснул, а, проснувшись утром от звонка будильника, чувствовал себя хорошо отдохнувшим. Встав, быстро одевшись и плотно позавтракав, я заторопился на работу, по вторникам у нас было совещание у шефа. О том, что произошло со мною вчера, мне думать было некогда. Захлопнув входную дверь, я быстро сбежал по лестнице вниз. Сев в машину, я поехал привычным маршрутом на работу. Наша база находилась далеко за городом. Чтобы попасть на территорию базы, необходимо было пройти через три поста, замаскированные под обычные КПП военного типа. Подъехав к первому посту, я достал из кармана пропуск и протянул офицеру охраны, одетому в

простую солдатскую форму. Офицер удивлённо взглянул на мой пропуск, и проговорил: «Подождите, пожалуйста, я сейчас уточню».

– Что, ты собираешься уточнять? – воскликнул я, быстро раздражаясь, – разве нас так много, чтобы запомнить всех в лицо? Быстро верни пропуск, и открой ворота.

– Извините, сер, я вас не знаю. Это запретная зона, въезд сюда вам запрещён. А то, что вы мне протянули, не пропуск, а удостоверение гражданского служащего, – проговорил офицер, возвращая мне то, что я ему протянул.

Я не поверил своим глазам. Вместо привычного пропуска, я держал в руках удостоверение преподавателя университета моего родного города, в котором я не появлялся несколько лет.

– Это ошибка, свяжите меня с «Главным».

Он вошёл в помещение КПП и через минуту вернулся с телефоном в руках.

– Здравствуйте, шеф, это я Фок, скажите этим болванам, чтобы меня немедленно пропустили.

«Главный», холодным и ровным голосом ответил:

– Молодой человек, я не знаю никакого Фокса, пожалуйста, не мешайте нам работать, вы не первый журналист, который хитростью пытается проникнуть на охраняемую территорию. Поверьте, здесь нет ничего интересного для вас. А теперь разверните машину и поскорее уезжайте отсюда, и скажите своим коллегам, чтобы они не досаждали нам своим повышенным вниманием.

– Шеф, шеф, это я, Фокс, – я как последний дурак кричал в трубку, но он меня уже не слушал. Мне ничего не оставалось, как развернуться, и уехать домой. Вернувшись домой, я рухнул на диван. Немного полежав, я встал и заварил себе кофе. У меня было чувство, что со вчерашнего дня прошла целая вечность. И тут, я вспомнил о синем шаре, который лежал в шкатулке на столе. Вынув шар, и положив его на стол, я поспешно назвал код. Шар, как и вчера, покрутился, выпустил дым и вот уже напротив меня сидит мой загадочный Пришелец.

– Может, ты объяснишь, что всё это значит? Что они задумали? Или это проверка после вчерашних событий?

– Это не проверка, Сэмюель, – тихо проговорил Пришелец. Они тебя действительно больше не знают.

– Как это не знают?

– Они забыли о тебе.

– Что, это значит? По–вашему, я уже не существую на Земле?

– Почему же, существуешь. Только теперь ты преподаватель университета. С твоими знаниями, ты спокойно сможешь преподавать.

– Вы и на такое способны?

– Не всегда, только в экстренных случаях.

– В каких случаях?

– Видишь ли, ты не должен был работать на своей прежней работе. То, что ты выбрал эту профессию, именно тот случай.

– Ты же говорил, что выбор остаётся за нами?

– К чему привёл бы тебя этот твой выбор, ты узнаешь позднее. Мы просто спасли тебе жизнь.

За всё время нашего общения, я заметил, что он ни разу не повысил своего голоса.

– Сэмюель, для человека, только что потерявшего любимую работу, ты выглядишь довольно спокойным. Или работа не была тебе по душе? Ты жалеешь, что потерял её? Ты ведь не получал удовольствия, на которое рассчитывал ранее. Поверь, Сэмюель, всё человечество страдает от этого.

– От чего?

– Люди, которые добились успеха, пройдя через трудности и унижения, оказавшись на вершине успеха, перестают получать удовольствие от жизни.

– Что, ты хочешь сказать? Что все люди, добившиеся успеха, несчастливы?

– Не все, а лишь те, которые шли к успеху наперекор своей судьбе, не замечая ничего на своём пути.

– По–твоему, я пошёл наперекор своей судьбе, и поэтому несчастлив?

– Это ты сказал. Ты ведь хотел узнать много секретов, открытых человечеством. Ничего человечество не может открыть без ведома высших сил. Все открытия совершаются лишь тогда, когда человечество уже подготовлено к ним.

– А как же Архимед, Леонардо да Винчи и многие другие учёные, опередившие своё время?

– Разве всех их открытия были поняты и признаны современниками? Они получили признание лишь спустя долгие годы, когда человечество уже было готово воспринять их открытия.

– А как ты объяснишь существование «злых гениев», чем оправдано их появление?

– Они нужны были для того, чтобы человечество могло различить добро и зло. В каждом человеке есть чёрная и белая стороны его внутреннего я. Чёрное и белое в чистом виде, встречаются крайне редко. Их знают все: Гитлер и Иоанн Кронштадтский, Нерон и Иисус Христос, абсолютное зло и безграничное добро. Мы восхищаемся людьми, которые творили добро, удивляемся их бескорыстию и самопожертвованию. Многие из нас в душе хотят быть похожими на них, но людям не легко отдавать всё взамен не получая ничего. В них нет ни зависти, ни злости, ни тяги к земным радостям. От них веет особым теплом, и люди к ним тянутся. Эти люди живут в абсолютной гармонии со всей Вселенной. В отличие от других людей, их связь с космосом более сильна. Они отчётливо понимают, что земная жизнь всего лишь маленький промежуток времени, который

необходимо прожить с достоинством. Они не стремятся к величию, не стяжают богатства, им это не нужно. Зло и добро две стороны медали, две крайности. О злодеяниях тиранов не стоит вспоминать. Это показное зло для человечества, так же как и добро.

– Неужели нужно было прийти к тому, чтобы так наказывать людей?

Глава 3

– Да, Сэмюель, а иначе человечество перестало бы существовать, не зная на что способно зло. Когда человечество нарушает законы природы, на него обрушиваются природные катаклизмы. Только тогда человечество задумывается о сохранении экологии на Земле, а иначе они вымрут, как многие цивилизации, жившие до них. Поверь, Сэмюель, во Вселенной нет места случайностям. У ярких представителей добра и зла, связь с Вселенной более сильна. Все люди рождаются без преобладания добра или зла, а по мере взросления, выбор между добром и злом остаётся за самим человеком, а ярчайшие представители одной из сторон могут только подтолкнуть людей к принятию того или иного решения. Да, безусловно, уровень развития цивилизации на нашей планете намного выше, чем на Земле. Мы ушли далеко вперёд от вас в развитии науки и техники, но и мы не совершенны, и нам тоже открыты не все законы Вселенной.

– Значит, чтобы одним поколениям жилось лучше, другим приходится пройти через тиранию?

– Не совсем так. Тиран рождается в определённых условиях, когда в основной массе людей начинает значительно преобладать зло. И поверь, люди, которые попадают под действие тирана проходят через определённую стадию очищения. Одни проходят через телесные страдания, другие – через духовные. Итак, ты освободился от своей работы, и можешь спокойно уехать домой.

Пришелец наклонился ко мне, и сказал:

– Тебя там ждут.

– Кто же? – удивился я. Я единственный ребёнок в семье, близких людей, которые могли бы меня ждать, у меня нет.

– Не спеши, Сэмюель, это для тебя будет сюрпризом. А сейчас я должен прервать с тобой сеанс связи.

– Как ты поддерживаешь со мной связь? – спросил я.

– Очень просто. Ты же каждый день говоришь по телефону, общаешься по Интернету, и при этом, совершенно не задумываешься, как это происходит. Так же и у нас. Назвав код, ты как будто набираешь номер моего телефона. Вы тоже придёте к этому, всему своё время, – улыбнулся Пришелец, и моментально исчез.

После этого, я поспешно стал готовиться к отъезду домой, ещё не зная почему. Чувствуя глубокое облегчение, я быстро собрал свои вещи. Вечером позвонил в аэропорт и заказал билет на утренний рейс. Поужинав, я лёг спать пораньше. Рано утром я встал, принял душ, поел и поехал в аэропорт. К обеду я был уже дома. Дом, который построил мой отец, в котором я родился и вырос, долгие годы был пуст. Но под весенними лучами солнца он не показался мне заброшенным. Все эти годы, за домом ухаживал дядя Пит, наш сосед. Все расходы я регулярно оплачивал. Мне не хотелось продавать дом, как будто, чувствуя, что когда–то мне придётся в него вернуться.

Перед домом росли прекрасные розы, фруктовый сад был весь в цвету. Я с трепетом в душе открыл калитку, и зашёл во двор. Запах роз щекотал моё обоняние. На веранде сидела прекрасная фея с книгой в руках. Она была так увлечена чтением, что не заметила, как я подошёл. Я долго молча любовался ею. Она была совсем ещё девчонкой, на вид лет семнадцати. Тёмные, длинные, вьющиеся волосы были собраны небрежно на макушке так, чтобы по бокам свисали локоны. Её волосы особенно подчёркивали белизну кожи лица. Розовые, чуть припухлые губки иногда слегка шевелились. Ровный, маленький нос, и красивые тёмные глаза дополняли её портрет. Тонкие, изящные руки крепко сжимали книгу. Я медленно сделал ещё несколько шагов по направлению к ней, и тихо поздоровался. Она, вздрогнув, подняла голову, и посмотрела на меня, жадно вдыхая воздух, полными слёз глазами. Её внешняя красота была в полной гармонии с её внутренней теплотой.

Наконец она выговорила:

– Я знала, что вы приедете.

С этими словами она быстро встала из кресла, и выбежала со двора, прижав к груди книгу. Я остался в неведении, откуда эта девчонка знает меня. Я вошёл в дом. Спустя несколько минут по лестнице, задыхаясь, поднялся наш сосед дядя Пит.

– Здравствуй, сынок, ты приехал? – сказал он сквозь слёзы, подошёл и обнял меня так, как обнимают блудного сына. – Я очень рад, что ты приехал. Почему ты не сообщил нам заранее, мы бы тебя встретили?

– Всё хорошо дядя Пит, дорогу домой я ещё не забыл.

– Я сейчас вернусь, – проговорил он, поспешно уходя.

Я сел в кресло на террасе, и стал любоваться весенним садом. Через некоторое время, во двор, переваливаясь, вошёл дядя Пит, неся в руках корзину. Он с трудом поднялся на террасу, подошёл к столу и стал выкладывать из корзины разные холодные закуски, Ты с дороги, сынок, сейчас мы с тобой перекусим, и ты расскажешь о себе.

Я привстал и обнял его за плечи:

– Дядя Пит, спасибо тебе. Я думал, что приеду в пустой и запущенный дом, а здесь, как в старые добрые времена всё цветёт и светится чистотой. И меня вы встречаете как родного.

– Ну а как же, сынок? – сказал, дядя Пит, раскладывая тарелки с едой. Разлив вино, один из бокалов он протянул мне:

– С возвращением тебя домой. Я боюсь спросить, надолго ли ты к нам? – Со слезами на глазах он смотрел на меня. – Как ты сейчас похож на своего отца.

– Кстати, дядя Пит, – сказал я, меняя тему нашего разговора, – кто эта девушка, что сидела здесь до моего прихода?

– Ха, ха, ха. Ты её не узнал? Это же Эмми, моя внучка.

– Как, дочка Боба? Боб был старшим сыном дяди Пита, моим одноклассником. А как она меня узнала, я ведь уехал до её рождения?

– Сэмюель, она видела тебя, когда ты приезжал на похороны своей бабушки.

– Ну надо же, а я её не заметил. Сколько было ей тогда лет?

– Тринадцать. Она тебя хорошо запомнила. Пока тебя не было, она следила за домом, и часто расспрашивала о тебе. Утром я попросил её полить цветы, вот она и осталась здесь. Она часто сидит на террасе. Это её самое любимое место в доме.

– Выросла красавицей, дядя Пит.

– Да, сынок, много воды утекло с тех времён. Ты ведь когда приехал на похороны, не остался ни на один день. Ну да ладно, не будем вспоминать о прошлом. Отдохни с дороги, а я, пожалуй, пойду.

Я посидел ещё немного на террасе, а потом вошёл в дом. По всему было видно, что за домом ухаживала заботливая хозяйка. Кругом царили чистота и порядок. Хозяйка, проговорил я про себя, тут же отгоняя, прочь нахлынувшие мысли. Она же ещё совсем девчонка, господин Фокс, а тебе уже сорок, разница получается довольно большая. Я старался отогнать от себя эти мысли, хотя её образ не покидал меня ни на миг. Мой загадочный Пришелец, наверное, уже заждался встречи со мной. Я достал из сумки заветную шкатулку и вытащил синий шар. Вскоре Пришелец стоял передо мной.

– Здравствуй, Сэмюель, добро пожаловать домой, – сказал Пришелец. Очень милый дом, чисто, красиво, уютно, мне нравится. Пришелец направился к креслу и жестом пригласил присесть и меня.

Я расхохотался, и спросил: «Тебе не всели равно стоять или сидеть, ты же всего лишь проекция»?

– Проекция в точности повторяет все мои движения воплоти, поэтому мне удобнее разговаривать с тобой сидя. Как тебе мой сюрприз?

– Какой сюрприз?

– Разве ты не догадался? Это Эмми.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Именно то, о чём ты думал ещё минуту назад. Я знал, что она тебе понравится.

– Подожди, а почему ты решил, что она согласится выйти за меня замуж?

– А ты думаешь, почему молодая и красивая девушка, вместо того, чтобы встречаться с кем-нибудь, или гулять с подругами весной, поливает твои цветы и ухаживает за твоим домом? Когда ты приехал на похороны своей бабушки, ей было всего тринадцать, и с тех пор она не забывает тебя.

– Ты хочешь сказать, что она влюбилась в меня? Что может понимать тринадцатилетняя девчонка?

– Ты прав, мало. Но сейчас ей уже не тринадцать, а девятнадцать. Сейчас-то она осознаёт, что делает, и это уже не детское чувство.

– Так вот, кто меня ждал дома?

– И не только Эмми.

– А кто же ещё?

– Всё по порядку, Сэмюель, тем более, что Эмми идёт сюда. Поговорим потом.

В дверь тихо постучали.

Глава 4

– Да, заходи, не заперто.

– Здравствуйте, ещё раз, меня послал дедушка, забрать посуду и спросить, не нужно ли вам ещё чего. Она стояла, чуть дрожа, держа в руке дверную ручку.

– Заходи Эмми сюда, извини, я тебя не узнал.

– Ничего, вы же меня не знали.

– Проходи, садись, я заварю кофе. Я привёз с собой отличный кофе, мы его сейчас с тобой попьём.

И не дожидаясь ответа, я направился на кухню. На кухне, я как мальчишка, быстро заварил кофе. Вернувшись в гостиную с подносом, я заметил, что Эмми тихо сидит на краешке стула перед столом.

– Эмми, чувствуй себя как дома, ведь этот дом тебе хорошо знаком, – улыбаясь, сказал я. Эмми, я хотел поблагодарить тебя за то тепло, которое ты поддерживала в моём доме все эти годы. Мне очень приятно было вернуться сюда после стольких лет отсутствия.

– Да что вы, в этом заслуга дяди Пита.

– Но в доме чувствуется женская рука.

Она чуть покраснела, и опустила голову.

– Ну ладно, Эмми, рассказывай, чем ты занимаешься, как у тебя дела?

– Всё хорошо мистер Сэмюель, я учусь в университете.

– Ты учишься в нашем университете?

– Да.

– Ну и кем же хочет стать наша крошка Эмми?

Она мило улыбнулась и сказала: «Юристом».

– Значит, ты будешь прекрасным адвокатом? С таким адвокатом можно смело преступить закон, – пошутил я. Кофе остывает, пей Эмми, не стесняйся.

– Да, спасибо, очень вкусный кофе, я такого ещё не пила. Вы к нам надолго, мистер Сэмюель?

– Безусловно. Я ещё хочу погулять на твоей свадьбе, Эмми. Я буду почётным гостем со стороны невесты. Но мужа выбери достойного, иначе я не приду на твою свадьбу.

Взглянув на неё, я заметил, что у неё побледнело лицо, и слегка нервно подрагивают губы.

– У меня есть достойный жених мистер Сэмюель.

– А… очень хорошо, значит ждать уже недолго? Завтра же закажу себе костюм. Могу ли я полюбопытствовать, кто он, раз ты об этом заговорила, значит, это уже не секрет? Ты ведь меня с ним познакомишь, Эмми? Я уверен, что он очень умный и достойный парень, ты не можешь ошибиться.

– Это не молодой парень, а зрелый мужчина, и между нами разница в двадцать один год мистер Сэмюель. Я его очень долго ждала, и боялась, что это моё чувство не более чем детское увлечение, которое пройдёт, как только я увижу его вновь. Но я не только не разочаровалась, а более того, это чувство вспыхнуло во мне с ещё большей силой. Мне очень стыдно мистер Сэмюель, но я должна была вам это сказать сегодня.

– Эмми, о ком это ты говоришь?

– Я люблю вас мистер Сэмюель, – с этими словами она закрыла лицо руками, и выбежала из дома.

Я побежал за нею, и догнал возле самой калитки. Нежно взяв её за руку, я проговорил:

– Эмми, моя дорогая, приди в себя. Не спеши с чувствами, иногда они бывают ошибочными. Ты ведь меня совсем не знаешь.

– Я знаю о вас больше, чем вы думаете, – сказав это, она закрыла лицо руками, и тихо заплакала.

Я по–дружески обнял её, и сказал:

– Моя маленькая крошка, Эмми, я с удовольствием женился бы на тебе, но я слишком стар для тебя, я учился в одном классе с твоим папой…

Она поспешно закрыла мой рот своей рукой. Я не знаю, как, но наши губы встретились. Ни одна женщина не могла так помутить моё сознание, так чтобы я не смог отдавать отчёт своим действиям. Я крепко её обнял, и лихорадочно целовал её прекрасное, заплаканное лицо. С большим трудом, я овладел собой и отошёл от неё на некоторое расстояние.

– Извини, Эмми, иди домой, – почти приказным тоном сказал я. Я уже не смотрел на неё, чтобы не соблазниться, и окончательно не потерять голову. Повернувшись, я быстро зашагал к своему дому. Закрыв за собой дверь, я в ужасе схватился за голову: «Что ты делаешь»? Приняв холодный душ, я немного пришёл в себя. Нервно схватив шар, быстро проговорил код. Когда он появился, я лихорадочно выпалил всё, что у меня накопилось:

– Это ты вбил в её голову эту чушь? Я так не хочу, слышишь? Не играй судьбами людей. А теперь пошёл отсюда, я больше не хочу выполнять вашу миссию, и когда ты исчезнешь, я выброшу твой шар, и больше никогда тебя не вызову.

– Ты всё сказал, – тихо проговорил Пришелец, – а теперь послушай меня. Что касается Эмми, то поверь, я здесь не причём. Да, безусловно, это твоя судьба, но это не я «вбил ей в голову» любовь к тебе. Ты же слышал, что она тебя любит с тринадцати лет. И согласись, когда ты её увидел, впервые в жизни тебя охватило чувство незнакомое тебе ранее. Скажешь, нет? Она сделала свой выбор без моего участия. Может быть, в этом приняли участие высшие силы. Поверь пока мне на слово, но со временем ты всё поймёшь сам.

Он встал, и, подойдя ко мне, положил руку на моё плечо:

– Поверь, я желаю тебе только добра. Я видел вас в одном из параллельных миров, там вы с Эмми были женаты и жили очень счастливо. Сэмюель, ты ведь не мог представить свою жизнь по–другому. Например, твои родители не поженились бы в своё время. Ты ведь эту мысль отгоняешь сразу, потому, что знаешь – по–другому не должно было быть. Эти мысли волнуют всех люд ей, и каждый приходит к одному и тому же ответу: «мои родители должны были встретиться, а иначе не родился бы я», даже если впоследствии родители и расстаются по какой–либо причине. Если в порыве гнева мы и говорим своим родителям: «лучше бы вы не женились, и тогда я не родился бы», но это всего лишь эмоции, сознание же говорит обратное. Это и есть одна из многих нитей связывающая нас с Космосом.

– О какой нити ты говоришь? Если бы ты не свалился на мою голову, я никогда бы не приехал сюда, и не встретил бы Эмми. Как бы мы встретились? Как?

– Послушай, Сэмюель, я тебе это объясню, но обещай мне впредь не повышать голоса, и не обвинять меня в том, к чему я не причастен. Ты ушёл бы со своей работы и без нас, мы всего лишь ускорили ход событий. Обещай не задавать мне лишних вопросов. Всё, что произойдёт с тобой с сегодняшнего дня, и далеё, должно было случиться, и я здесь не причём. Завтра включи телевизор и посмотри утренний выпуск новостей. Ты узнаешь, как бы вы встретились с Эмми.

– Какое отношение имеют завтрашние новости к моей судьбе?

– Об этом ты узнаешь завтра, – сказал Пришелец, и исчез.

Сколько я не вызывал его в этот день, он так и не появился. Утром я проснулся поздно, часов в десять, я сильно устал за все предыдущие дни, и вообще мне не куда было спешить. Работы у меня больше не было, да и по многолетней привычке, по средам я вставал поздно, так как в этот день у меня был выходной. Вспомнив вчерашний разговор с Пришельцем, я включил телевизор. Заварил себе кофе, есть мне не хотелось, устроился поудобнее в кресле перед телевизором. С чашечкой дымящегося кофе, я уже с большим любопытством стал ждать утренних новостей, которые, по словам Пришельца, должны были в корне изменить мою судьбу. Наверняка какой-нибудь розыгрыш, потому, что ничего другого мне в голову не приходило. Ровно в одиннадцать часов начался как обычно выпуск новостей. Я пил кофе и следил за событиями прошлого дня. Прошла большая часть выпуска, но ничего особенного я не увидел. Да и что особенного могли бы обо мне сообщить, ведь мои настоящие данные были

известны только моему непосредственному начальству, а работал я под вымышленным именем. Я усмехнулся, и повернулся к столу, чтобы взять лежащий в шкатулке шар. Вдруг я услышал экстренное сообщение, моя рука застыла в воздухе. Я повернул голову и увидел, как диктор, читая сообщение, изменился в лице. На экране возникли кадры с места события, большое чёрное облако дыма поднималось над местом, где я работал все эти годы. Журналист сообщал:

– Наши коллеги долгие годы безуспешно пытались проникнуть на один из военных объектов, который находился на этом месте. А сегодня утром люди проснулись от мощного взрыва, сотрясшего весь город. В считанные секунды, столь хорошо охраняемый объект, превратился в груду обломков. Наша съёмочная группа передаёт с места событий…

У меня всё внутри похолодело, я отказывался верить происходящему на экране. События на экране как в калейдоскопе мелькали перед моими глазами. Я лихорадочно задавал себе вопросы, и сам же себе на них отвечал. Кто в это время находился в здании? Конечно же, все… Я долго не мог прийти в себя. Не знаю, сколько времени прошло, до того момента, как моя протянутая рука всё же достала из шкатулки шар. Я как во сне произнёс код связи и в изнеможении откинулся на спинку кресла.

Медленный и спокойный голос Пришельца вернул меня в реальность:

– А теперь, послушай, что бы тебя ждало. Среди твоих коллег был двойной агент. Он получил приказ ликвидировать ваше подразделение. Он не учёл, что сегодня у тебя выходной, и взорвал ваш штаб во время утреннего совещания. Действия охраны не позволили ему скрыться, он был убит при задержании. Ты бы как обычно поздно встал, умылся, заварил бы свой любимый кофе и сел бы смотреть новости в своей квартире по прежнему месту жительства. Что бы ты делал дальше, после того, как узнал бы эти новости? Ты бы в ту же минуту собрал свои вещи, и приехал бы сюда, согласно инструкции, по которой вы действуете в подобных ситуациях.

– Почему вы не сообщили мне об этом ранее? Я бы предупредил своё начальство.

Глава 5

– Мы не имеем права вмешиваться в ход вашей истории. Мы всего лишь ускорили твой приезд сюда, так как он был неизбежен.

– Ответь мне на один вопрос – они все погибли из–за меня?

– Нет.

– Почему же они погибли?

– Они несли угрозу не только Земле, но и всей Вселенной. Ты же не представлял себе, что делается у них в секретных лабораториях, доступа в которые не имел даже ты. На самом деле реальность превосходит даже твоё богатое воображение. А какую именно угрозу они несли человечеству, мне тоже не известно. Я же тебе говорил, что знаю ответы не на все вопросы. И не задавай мне, пожалуйста, слишком много вопросов. Мы каждый раз отходим от нашей основной темы. И у тебя, и у меня есть ограничения на получение информации. У тебя ограничений больше чем у меня. Но твой сын будет иметь доступ к информации на гораздо более высоком уровне, чем я.

– Какой сын? О чём ты говоришь? У меня нет, и не было никакого сына.

– Будет. Твоя миссия состоит в воспитании сына.

– Но откуда я его возьму?

– Его не надо брать. Он родится через год у тебя и Эмми.

– У Эмми? Ты не перестаёшь меня удивлять.

– Ничего удивительного. Сегодня уже четвёртый день с момента нашей встречи с тобой. Вечером ты пойдёшь к Эмми, а там всё повернётся в твою пользу.

– Родители Эмми никогда не дадут своего согласия на мой брак с их дочерью.

– Ты же знаешь, что Эмми родилась у Боба и Мэри случайно, они даже не были женаты. И сейчас они живут каждый со своей семьёй, и им нет до неё никакого дела. Эмми вырастили бабушка с дедушкой, а так как бабушки уже нет в живых, остаётся один дядя Пит, который с большим удовольствием согласится на ваш брак. Он к тебе всегда относился хорошо, да и где–то в душе мечтал, чтобы ты был его сыном. После смерти отца он пытался заменить тебе его, хотя ты ему и не дал такой возможности. Дядя Пит не только не обижался, понимая твою душевную боль, но даже гордился тем, что ты стал самостоятельным человеком в тринадцать лет и умел держать боль внутри себя. Он смотрел на тебя и узнавал в тебе твоего отца. Он знает тебя с самого твоего рождения и верит, что твои слова не пустой звук. А что касается Эмми, то она отчаялась и не выходит из своей комнаты со вчерашнего вечера, думая, что ты отверг её.

– Я бы не хотел от неё отказываться.

Впервые в жизни мне хотелось, чтобы мною манипулировали. Мне очень понравилось, как изменился ход событий в моей жизни, и я хочу связать судьбу именно с этой женщиной, и чтобы у меня родился сын, мой сын. Об этом я даже и не мог мечтать.

– Сэмюель, сегодня я не буду тебе мешать. Иди навстречу своей судьбе. – С этими словами он ушёл, оставив меня наедине со своими мыслями.

Недолго раздумывая, я сел в машину и поехал в город, мне нужно было купить цветы, а самое главное выбрать кольцо для любимой, ведь я собирался просить её руки. Ближе к вечеру я был уже дома. Выпив чашечку кофе, я надел свой лучший костюм и волнуясь, как мальчишка, я направился к дому дяди Пита. Я тихо постучал в дверь. Вскоре на пороге появился дядя Пит, не скрывая удивления, он сказал:

– Это ты сынок? Заходи. Ты знаешь, я только хотел послать за тобой Эмми. Я приготовил для тебя дичь, по-моему, особому рецепту, тебе всегда нравилось это, я помню. Цветы для Эмми, я угадал? Ну, заходи, заходи. Эмми! К нам пришли, спускайся вниз. Она со вчерашнего вечера не выходила из комнаты, говорит, что у неё болит голова, но не беспокойся, когда я ей сказал, что к ужину к нам придёшь ты, она немного пришла в себя. Она скоро спустится к нам.

Через минуту спустилась Эмми, красивая и свежая, в лёгком розовом платье. Когда её волосы были туго собраны на затылке, она казалась чуть старше, но от этого она не переставала быть красивой. Я впервые в жизни робел как ребёнок перед женщиной, да это и понятно, ведь это было серьёзно. Очень серьёзно для меня. Она чуть холодно, но мило улыбнулась, сделав вид, что между нами ничего не происходило. Так умеют делать далеко не все женщины, это особый дар от природы. Я, скрывая свою робость, подошёл к ней и протянул букет цветов.

– Это тебе, Эмми. Надеюсь белые розы в твоём вкусе. Мне они очень нравятся, должно быть понравятся и тебе.

– Вы угадали, мне очень нравятся белые розы.

– Это не те, которые ты посадила у меня в саду, пошутил я. Она широко улыбнулась, я обнял её и поцеловал в щеку. В это время дядя Пит, пришёл с кухни с подносом в руке, и осторожно поставил его на заранее накрытый стол.

– Подходите к столу, дети, присаживайтесь. Дичь получилась на славу.

Мы сели за стол. Дядя Пит аккуратно разделал дичь, и разложил на наши тарелки.

– Сынок, положи себе салат. Он открыл вино, разлил по бокалам.

– Ну, Сэмюель, добро пожаловать к нам и с возвращением. Я стал пробовать домашнюю еду, которой давно не ел. Дядя Пит рассказывал о разных смешных историях, которые с ним происходили, вспоминал наше детство, наверное, для того, чтобы развеселить меня, и ему это хорошо удавалось. Я тоже что–то вспоминал, поддерживая его рассказы, и между делом мельком поглядывал на Эмми. Она сидела напротив меня и улыбалась. Она была бледной подавленной, хотя старалась скрыть своё настроение, и улыбалась каждый раз, когда мы смеялись с дядей Питом. Я чувствовал, что она не слышала и половины того, что мы говорили с дядей Питом. Она ушла в себя, её руки слегка дрожали, и к еде она почти не притронулась. Она наверняка думает, что цветы я ей принёс, чтобы извиниться за вчерашнее, и что отношусь я к ней как к маленькой глупой девчонке. Точно. Ей не понравилось, что я по–дружески обнял её, как маленькую и дал ей цветы, как обычно дарят подарки детям. Но я сделал это специально,

чтобы убедиться, что её влечение не было детской наивностью. Но, судя по тому, как она себя вела, это далеко не детское увлечение, и она давно уже не ребёнок. Я решил сначала поговорить с дядей Питом, а потом уж с ней.

– Дядя Пит, – сказал я после его очередного рассказа, – я бы хотел поговорить с вами об одном деле, пойдёмте в сад, вы покурите, а Эмми, тем временем, приготовит нам кофе. Даже, Эмми, – подмигнул я ей.

Эмми побледнела ещё сильнее, и в глазах у неё появились слезы. О, боже! Что эта глупенькая подумала!? Что я буду жаловаться на неё дяде Питу? Чтобы как–то успокоить её, я сказал дяде уже направлявшемуся к выходу:

– Я бы хотел поговорить о моем доме, – и услышал за спиной вздох облегчения.

Мы вышли в сад, прошли чуть вглубь, их сад был больше, чем наш. Дядя Пит очень любил ухаживать за ним. Мы подошли к маленькому прудику и сели на скамейку, а дядя Пит, все время пока мы шли от дома, что–то мне рассказывал. Когда мы сели он повернулся ко мне и сказал:

– Сэмюель, ты хотел поговорить о доме? Не беспокойся. Я ещё у–у–у–у какой. Мне не тяжело смотреть за ним. Конечно, хорошо было бы, если бы ты остался, завёл семью. А? Сынок?

– Вот именно об этом я хочу с вами поговорить. Мне очень неловко вам это говорить. Я знаю, вас это удивит, но каким бы, ни было ваше решение, я с ним соглашусь потому, что на это я не имею право.

– На что, сынок, ты намекаешь?

– На право просить у вас руки вашей внучки. После минутной паузы старик заговорил. Я не мог смотреть ему в лицо и уже пожалел, что сказал. Эта минута мне показалась вечностью, но все для меня обернулось как нельзя лучше и неожиданно.

– Сэмюель, я не мог об этом даже мечтать. С тех пор как ты уехал, Эмми вела себя странно: она ни с кем не встречалась, никуда особо не ходила, она погрузилась в учёбу. Но в последнее время с удовольствием слушала рассказы о

вашей семье, бережно ухаживала за вашими цветами. А когда ты переводил сюда деньги, она ходила их забирать, и это подбадривало её так, как будто бы она получала письма от тебя. Я не показывал, что догадываюсь о её чувствах к тебе, хотя она и видела тебя всего один раз. Может мои рассказы старого дурака, приблизили её к тебе ещё больше. Ей уже не было интересно встречаться со своими сверстниками. Я же видел, что её глаза загорались лишь тогда, когда я рассказывал о тебе. Когда я обо всем догадался, я постарался отдалить её от тебя, говорил, что будто бы, ты звонил мне и сказал, что ты не приедешь сюда больше. Я хотел уже соврать ей, что ты уже женат и у тебя есть ребёнок. Но всё не решался, боялся навредить её здоровью.

Я выслушал эти слова с большим удивлением, и впервые поблагодарил бога за мою судьбу.

– Дядя Пит, я позволил себе такую дерзость, как купить кольцо. Сейчас я хочу, чтобы вы поговорили с Эмми, и, если она согласится, завтра я сделаю ей предложение.

– Ты не пойдёшь пить кофе?

– Нет, дядя Пит. Я отсюда пойду домой. Я широкими шагами пошёл домой, и, думал про себя: вдруг она откажет, так бывает, когда мечта, которую ты долго носишь в себе вдруг сбывается, ты теряешь к ней интерес. Вдруг её тоже это не затронет? Мне уже не было все равно, что она ответит. Я пришёл домой, залез в ванну; горячая вода меня всегда успокаивала, но не в этот раз. Я сварил себе кофе и включил телевизор. Взялся, было что–то читать, но ничего не помогало, я не мог успокоиться. Было уже довольно поздно, когда я пошёл спать и попробовал уснуть, но сон куда–то пропал. Как переждать ночь я не знал. Мне показалось, что дверь кто–то открыл, прислушался, нет показалось. Но через минуту дверь в спальню действительно открылась и передо мной предстала Эмми.

Глава 6

Она была в коротеньком халатике, с распущенными волосами. Тихо подойдя к постели, она села на край кровати. У неё по щекам текли слезы, но она

улыбалась.

– Я хочу услышать это от тебя! Я не могу ждать до утра, иначе я умру!

– Эмми, дорогая! Я тоже думал, что до утра не доживу. – Я привстал с постели, взял её руки в свои. – Эмми, я люблю тебя, дорогая и прошу твоей руки, и я не устаю благодарить судьбу, что она послала мне тебя, мой ангел.

Я хотел обнять её, но она резко встала, побежала к двери, обернулась и сказала:

– А теперь я усну как ангел. Спокойной ночи.

Я долго не мог заснуть теперь уже оттого, что был безгранично счастлив. Единственное что меня теперь волновало это то, как на это среагирует Боб, отец Эмми. Да, впрочем, это было уже не так важно, тем более что об этом не хотелось думать.

Утро было как никогда светлым, солнце светило как–то по–особенному, как будто только для меня и Эмми. Цветы распустились все до одного. Потом я усмехнулся, все это было и раньше, просто я этого всего не замечал. Я больше ни о чём не мог думать: ни о загадочном Пришельце, ни о базе. Я впервые с тех пор думал о своём счастье. Я уже представлял и даже слышал громкий смех моего сына, который резвился и бегал по дому и мои хлопоты отца.

– Но, Сэмюель, – сказал я сам себе, – до этого тебе надо ещё дойти, а то будешь страдать галлюцинациями всю оставшуюся жизнь. Ха–ха–ха.

Сначала я хотел вызвать своего Пришельца, потом подумал – подождёт. Я должен пойти к Эмми, на утренний кофе, и надеть ей на палец кольцо прямо сейчас, с утра. Мне не очень хотелось для этого созывать гостей. Меня уже не волновало мнение Боба, как вчера ночью. В конце концов, не он вырастил её. Мнение дяди Пита, имело для меня, куда большее значение. Но конечно мы сообщим Бобу о нашей свадьбе. По–моему я опять увлёкся, думая о нашей свадьбе, а, впрочем, почему бы и нет. Да–да, мистер Сэмюель, иди и приведи себя в порядок, и бегом к своей невесте. И вообще, я не хочу завтракать один, да и не только завтракать.

Я быстро побрился, оделся, пожелал сам себе удачи и пошёл к дядюшке Питу, завершить вчерашний разговор. Моему визиту они были очень рады. Они как раз сидели и завтракали на террасе. Конечно, моё появление их удивило, наверняка они меня не ждали так рано. Эмми, увидев меня, широко улыбнулась и побежала на кухню за чашкой для меня.

– Знаете, что я не хочу больше завтракать один. У меня есть теперь семья.

Дядя Пит, от удивления широко раскрыл глаза и заулыбался. Ведь он не знал, что Эмми пришла ко мне вчера, и я уже пришёл с кольцом, просить её руки. Но он, увидев её улыбку, ничего не сказал. Сделав несколько глотков, я положил руку на руку Эмми, которая сидела рядом со мной.

– Дядя Пит, я, с вашего позволения, хочу ещё раз попросить руки вашей внучки. Я, как уже говорил, не хочу больше оставаться один, без Эмми. Я вытащил кольцо из кармана и надел его на нежный пальчик Эмми. Оно ей пришлось впору. Все расходы на нашей свадьбе я все беру на себя.

Я посмотрел на Эмми:

– Надеюсь, моя маленькая девочка, ты не против?

Эмми шутя, подняла свой нос и сказала:

– Я уже не маленькая.

– Ты, для меня маленькая, моя маленькая принцесса, моё счастье, жизнь моя! Ты вернула меня к жизни. Я, до сих пор не жил.

Она тихо положила мне руку на плечо, и сказала:

– Я согласна.

Все это время дядя Пит смотрел на нас как зачарованный, и у этого волевого человека слезы из глаз текли рекой.

– Дети мои, я так рад за вас! А что касается Боба, я его беру на себя. Я сегодня же позвоню ему и сообщу обо всем.

Я обнял Эмми, ах ты моя дорогая, займись хлопотами о свадьбе, купи себе платье, позови, на нашу свадьбу всех, кого посчитаешь нужным.

– Когда вы, мистер Сэмюель, собираетесь сыграть свадьбу?

– Во-первых, не мистер Сэмюель, а просто Сэмюель, а во–вторых, в следующую субботу тебя устроит?

– Вполне, – сказала Эмми, по–детски широко улыбаясь.

О боже, она совсем как ребёнок, подумал я, и тут же отогнал от себя эти мысли.

– Один вопрос, Сэмюель, – сказал дядя Пит, – где мы играем свадьбу у вас или у нас во дворе? У нас лужайка больше, чем у вас.

– Значит, свадьба будет на вашей лужайке. А теперь, одевайся быстро – мы поедем в город, чтобы поручить все эти дела профессионалам. У нас будет меньше хлопот, они все и организуют: стол, стулья, оформление, закуски, музыку. А потом займёшься собой, моя дорогая. Да, ты же хочешь ещё позвонить маме.

– Да, я сегодня же позвоню ей, она должна приехать.

– Вот, все уже и решили. Дядя Пит поговорит с папой, а ты с мамой. Эмми, я пойду, оденусь.

– Да, я тоже.

Мы поехали с Эмми в город, который был от нас в нескольких километрах. Мой отец не любил городскую суету, хотя и ездил туда каждый день на работу. Мы выбрали свадебное агентство, которое бы занялось организацией нашей свадьбы, сделали заказ и заплатили взнос. Администратор сказал, что у них есть и свадебные платья тоже, но Эмми сжала мне руку и сказала, что платье она подберёт с мамой.

– Как хочешь, дорогая.

Вернулись мы уже поздно вечером. Дядя Пит встретил нас у калитки и пригласил меня на ужин. За ужином он сообщил нам, что позвонил Бобу.

– Он не в восторге от вашего брака.

– Дядя Пит, его реакция понятна, я другого и не ждал.

– Он сказал, что завтра к вечеру будет здесь. Но с ним буду говорить я.

Было уже довольно поздно, и я пошёл домой. Я смертельно устал. Приняв душ, я лёг спать. Вызывать Пришельца мне не хотелось.

Проснувшись рано утром, я поспешил связаться с Пришельцем. Я достал шар из шкатулки, поудобнее устроился в кресле и назвал код связи. Пришелец, молча, прошёл мимо меня и опустился в кресло напротив. Он широко улыбался своей очаровательной улыбкой.

– Ну что, Сэмюель, ты был так сильно занят, что не вызывал меня?

– Я был счастлив.

– И ты боялся, что я помешаю твоему счастью?

– Ты угадал. Ха–ха–ха…

– Нет, я тебе не помешаю, более того, я тебя сегодня ещё сильнее обрадую. Хотя ещё точно не знаю, обрадуешься ли ты, или нет. Начнём с того, что ты сейчас остался без работы. А тебе скоро нужно будет содержать семью. Да я понимаю, что ты обеспеченный человек, но ты всё равно должен где-нибудь работать. Желательно там, где работа не отнимет у тебя много времени.

– Что это значит?

– Давай договоримся так, Сэмюель, что с этой минуты, ты не задаёшь мне вопросов, пока я не закончу. Ты не забывай, что ты должен выполнить миссию важную не только для Человечества, но и для тебя. Поверь, каждый человек хочет оставить после себя что–то значимое. Но большинство людей делают это, чтобы доказать свою востребованность, значимость, или назови это как хочешь. Ты же являешься звеном огромной цепи, разрыв которой приведёт к срыву всех наших планов, которые мы готовили долгие годы. Итак, ты устроишься преподавателем в местный университет, кстати, там же учится и Эмми. В университете много лет проработал твой отец, он оставил тебе хорошее наследство как талантливый учёный и просто замечательный человек, а это согласись немало. У тебя есть учёная степень, плюс авторитет твоего отца, они с радостью возьмут тебя на работу.

Он резко встал, и подал мне свою руку, улыбаясь, сказал:

– Хотя ты и не чувствуешь моего рукопожатия, я от всей души поздравляю тебя. Эмми очень хорошая девушка, она станет тебе не только хорошей женой, но и другом, спутником жизни. Через год у вас родится сын. Вот он и есть твоя миссия, вернее забота о нём. Вы должны дать ему хорошее воспитание и образование. Дать ему хорошее образование будет не так сложно, он родится очень умным и хватким мальчиком. А на счёт воспитания, тут вам придётся попотеть. Он будет очень подвижным и любознательным ребёнком. А теперь слушай самое главное: никогда не сдавай кровь мальчика для исследований на ДНК, любые другие исследования ему не противопоказаны. Сейчас объясню почему. ДНК мальчика будет гораздо сложнее, чем у обычных людей, это приведёт к тому, что он будет обладать способностями, не доступными вам на нынешнем этапе развития Человечества. Его способности будут удивлять тебя, но ты, ни в коем случае не должен делиться этим с другими людьми. Пусть все думают, что он обычный вундеркинд. Что касается самого мальчика, то к восьми годам он будет сам контролировать свои способности, скрывая их от посторонних взглядов. Но всё же, не забывай, что при всех своих способностях, он остаётся ребёнком, за которым нужен глаз, да глаз. Когда ему исполниться девять лет за ним придёт монах с Тибета, он заберёт его с собой на летние каникулы. В одиннадцать мальчик окончит школу, и тот же монах заберёт его с собой уже на несколько лет. Вы можете доверять этому монаху полностью, он будет защищать мальчика даже ценой своей жизни. Монаха зовут Енн. К семнадцати годам он вернётся уже вполне взрослым и хорошо образованным человеком. И уже не будет нуждаться в вашей опеке. Это и будет твоей миссией.

– Значит, я должен воспитать очень важного для Вселенной человека?

Глава 7

– Да. Очень важного человека для всей вашей планеты.

– Это большая честь для меня. Я думаю, что справлюсь с этой миссией, вернее сделаю всё от меня зависящее, чтобы её выполнить.

– Как я уже говорил, ребёнок родится необычным: без зависти и злости, без гордыни, но гордым… Его генетический код совершенствовали в течение тысячелетий. Вот почему случился несчастный случай с твоим отцом, но был нужен для завершения работ по созданию кода для твоего сына.

– Значит, всем великим людям меняли генетический код?

– Несомненно.

– А как вы объясните открытие ядерного, химического, бактериологического и других видов оружия?

– К этому пришло человечество по мере развития науки. Многие открытия были совершены во благо Человечества, а затем разными людьми были использованы во вред ему, но мы не стали вмешиваться в ход развития истории.

– Почему?

– Ты не перестаёшь задавать мне вопросы. Ну ладно. Это в какой–то степени помогло сохранить мир.

– Мир!!! Каким образом?

– Ядерное оружие было открыто сразу же после Второй Мировой войны, самой кровопролитной из всех войн, произошедших в истории Человечества. Если бы

мы не помешали открытию этого оружия чуть раньше в Германии, то не трудно догадаться чем бы закончилась Вторая Мировая война. Человечество увидело все ужасы безъядерной войны, и только последствия ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки воочию убедило его в опасности грозящей всей планете. Согласись, с тем, что сегодня ядерное оружие служит лишь для сохранения мира на Земле. Страх пред ответным ударом не позволяет крупным мировым державам начать Третью Мировую войну. На данном этапе развития сознания большинства людей, только страх способен надёжно сохранить глобальный мир на Земле. Вот почему мы не препятствовали созданию ядерного оружия. Сэмюель мы отошли от нашей основной темы. В человеке очень много зла, на генетическом уровне мы постарались его защитить от внутреннего зла, но оградить его от внешнего – твоя задача. Не забывай, что он будет ходить в школу, смотреть телевизор, играть на улице… Твоя миссия только на первый взгляд кажется такой лёгкой. Да и ещё о самом главном. Шар, который служит нам для связи…

– Да, я тоже хотел спросить об этом.

– Я знаю. Куча вопросов крутится у тебя в голове, и особенно много тех, что касаются космического корабля, на котором я прилетел на вашу планету. Но именно на эти вопросы, я и не могу дать тебе вразумительного ответа.

– Ну, хотя бы на некоторые.

– Хорошо. Я отвечу.

– Как получилось, что вы оказались сзади меня, хотя никто не видел, как вы вышли из корабля? И почему корабль, набрав высоту, вдруг исчез, хотя скорость его была не очень большой?

– Всё?

– Нет. Ещё один вопрос, если можно. Как корабль меняет форму? Можно получить ответ?

– Да. Ты помнишь корабль. По периметру его проходит тонкая синяя полоса. Внутри корабля есть устройство, которое регулирует его работу. Полоса расходится, заключая, словно в кокон весь корабль в силовое поле, которое

делает корабль невидимым для ваших глаз и технических средств обнаружения. А то, что корабль меняет форму, это всего лишь ещё одно из проявлений множества свойств универсального силового поля. Мой скафандр, оборудованный таким же устройством, только меньшего размера, обладает теми же свойствами, что и космический корабль. Ты удовлетворён?

– Отчасти.

– Вернёмся к шару. То, что содержится внутри шара, имеет очень большое значение.

– Что, я должен с ним делать?

– Набрать его в обыкновенный шприц, и ввести мальчику.

– Как набрать? Это же не жидкость?

– Не спеши. Возьми шар в руки и поднеси его к свету. Ты видишь?

– Да, какую–то странную жидкость.

– Эта сыворотка модифицирует генетический код мальчика до его окончательного вида. Прошло шесть дней с момента установления нашей связи посредством шара. Седьмой день мы оставили для ответов на возникшие у тебя вопросы.

С этими словами он ушёл. Я остался один на один со своими мыслями. Всё, о чём я узнал, я не мог рассказать ни одной живой душе. Я страдал от неопределённости, и моя грудь от этого сжималась до боли. Какую участь они готовят для моего ещё не родившегося сына. Самое страшное, что я об этом не должен был знать. Мой сын Избранный. Он ещё не родился, а за него уже решили его судьбу. Его жизнь была расписана как по нотам на годы вперёд. С другой стороны, чувство гордости, что Избранный именно мой сын. Я должен был поверить Пришельцу, а может быть, у меня не было другого выбора. Я долго сидел, размышляя, пытаясь хоть как-то разгадать секрет их миссии. Вспоминал своё детство, пытаясь найти хоть какую–то зацепку. Одна половина меня, вопреки здравому смыслу, верила Пришельцу, другая – противилась. Моё

сознание раздвоилось. Кто такой этот монах с Тибета, почему я должен был ему слепо довериться? Чему он должен научить моего сына? Отгоняя от себя мысли, я встал и вышел на террасу. Закат окрасил небо в багровый цвет. Прохладный ветер, подувший мне в лицо, освежил мою голову, мысли потихоньку приходили в порядок. Сэмюель, сказал я сам себе, тебе доверили, что–то очень важное, ты чувствуешь это всей душой, и ты должен, просто обязан, довести это до конца во чтобы–то ни стало. Окончательно привёл меня в чувство Боб, вернее его кулак, хук слева. Как он подошёл, я не заметил.

– Ах, ты, мерзавец, что удумал, женится на моей дочери. Да если наши об этом узнают, они поднимут меня на смех. Мистер порядочность, тихоня, что у тебя вместо мозгов. Я не позволю, чтобы ты, сукин сын, женился на моей дочери. Ты слышишь, подонок!

Беспорядочная ругань Боба продолжалось несколько минуть. Я терпеливо ждал, пока он не выпустит весь пар, который накопился у него с того момента, когда он узнал об этом.

– Успокоился? А теперь слушай меня. Когда это ты вспомнил, что у тебя есть дочь? О твоей дочери заботился дядя Пит, а ты был безучастен к её судьбе.

Он попытался мне возразить. Я жестом остановил его. Протянув ему руку, я сказал:

– С приездом приятель. Сколько мы не виделись?

Мы обнялись, как в старые добрые времена.

– Сэмюель, старик, как я по тебе соскучился. Ещё минуту назад я готов был просто тебя убить. Даже схватил со стола нож, но отец отнял его у меня. Я сейчас, увидев тебя, я растаял как баба.

– Давай зайдём в дом, и поговорим. Нам есть, о чём поговорить.

Приложив лёд к ссадине от кулака Боба, я разлил виски по стаканам, и мы уселись в кресла, приготовившись к долгому разговору. За разговором мы не заметили, как вошёл дядя Пит. Он пришёл помирить нас, но в удивлении замер,

увидев нашу мирную беседу. Мы уже были хорошо навеселе, когда Боб заметил его.

– Папа, заходи, ты видел, приехал Сэмюель? Проговорил Боб заплетающимся языком. А ты говорил, что он никогда больше не приедет.

Дядя Пит прошёл в комнату, и сел рядом со мной.

– Как тебе удалось успокоить его Сэмюель?

– Мне он запретил сюда входить, всё это время я стоял за забором, и наблюдал за вами. Но когда всё стихло, я не выдержал и решил зайти.

В это время Боб, тихо посапывая, уснул в кресле. Мы осторожно перенесли его на диван, и укрыли пледом.

– Оставь его здесь, дядя Пит, пусть проспит до утра.

– Хорошо, сынок, я тоже пойду спать. Я рад, что всё закончилось миром.

Утром я проснулся от шума посуды, кто–то неумело хозяйничал на моей кухне. Это был Боб, у него, наверное, жутко болела голова после вчерашнего.

– Доброе утро, Боб.

– А, это ты, Сэмюель. Я немного перебрал вчера, у меня раскалывается голова. Давно я уже так не увлекался.

Посмотрев друг на друга, мы оба рассмеялись. Я дал ему аспирин, и приготовил лёгкий завтрак.

– Сэмюель, ты поставил меня в дурацкое положение. Я не знаю, как мне быть?

– Думаю, что просто смириться, Боб.

– Просто взял бы, да задушил тебя. Но я люблю тебя как брата с самого детства.

– Боб, я бы никогда не пошёл на это, если бы не был твёрдо уверен в наших с Эмми чувствах. Я её очень люблю, Боб, и сделаю всё, чтобы она была счастлива.

– Я знаю, поэтому и не могу ничего возразить. Боб широко улыбнулся, сказав:

– Ну что же, благословляю вас, дети мои. Ладно, пойду домой, сегодня должна приехать Мэри, мне надо проехать встретить её.

– А мне приготовиться к встрече с ней?

– Нет, её я беру на себя. Да и не должна она особо возражать. У неё друга семья, и чем быстрее Эмми устроит свою судьбу, тем ей будет легче.

С этими словами Боб ушёл, неуверенно переваливаясь на своих непослушных ногах. Он был высок ростом, широк в плечах, и в меру упитан, поэтому, когда ходил, напоминал медведя, мы его так в детстве и дразнили. Сейчас он был особенно похож на медведя.

Глава 8

Выйдя во двор, он обернулся, и, подмигнув мне, сказал:

– Пойду, успокою Эмми, а то она дрожала как осиновый лист, когда я вчера кричал, что убью тебя. От страха она не смела, возражать мне, но я видел, как она побледнела от моих слов. Что ты сделал с ней, что она без памяти влюбилась в тебя, – бурча под нос, вышел со двора Боб.

Я поднялся в дом, принял душ, и, вытираясь, вышел в комнату. В комнате меня уже ждала Эмми.

– Эмми, дорогая, ты уже здесь, а я только собирался к тебе.

Я подошёл к ней, и, опустившись на пол возле кресла, в котором она сидела, опустил голову ей на колени.

– Моё солнышко, это всё скоро закончится, и мы будем навсегда вместе. Ты самый близкий мне человек на свете. Ближе и роднее тебя у меня никого нет.

Она нежно положила руку на мою голову, и, гладя мои волосы, тихо поцеловала меня в щёку.

– Дорогая, знаешь, что сегодня утром мне пришло в голову? Мы убежим от всех на целый день в город. Пообедаем в ресторане, пройдёмся по магазинам, выберешь тебе наряды для предстоящей свадьбы, а за одно и мне костюм, а то я не силён в этом деле. Как тебе мой план? Принимается?

Она широко улыбнулась, и сказала:

– Очень хорошо, я согласна.

После не большой паузы Эмми тихо сказала:

– Я так счастлива, любимый, мне всё время кажется, что я сплю, и никак не могу, проснутся, одно моё неосторожное движение, и прекрасный сон покинет меня навсегда.

– Дорогая откуда эта неуверенность? Разве я тебе дал такой повод?

– Нет, нет любимый, это не уверенность, это не касается тебя, скорее дело во мне, вернее… Я просто не верю в своё счастье. Я думала, что так бывает только в романах, и мечтать, не смела, о том, что ты меня полюбишь, ты ведь меня любишь?

– Эмми ты у меня самый дорогой и любимый человек на свете. Я тебя об одном прошу, впредь больше никогда не сомневаться в моей любви, и… И не задавай мне вопросы подобного рода. Договорились? Это оскорбляет мои возвышенные чувства. Я ни на минуту не сомневаюсь в своих чувствах, я достаточно взрослый человек, Эмми, ты вернула меня к жизни. Я думал, что я очень сильный и уверенный в себе человек, с давно определённой судьбой, изменить которую уже никому не под силу. А судьба преподнесла мне такой сюрприз. Да, кстати, о сюрпризе, который, совсем, вылетел у меня из головы.

Чувствуя, что разговор слишком затянулся, я очень кстати вспомнил, о машине, которую накануне заказал в автосалоне в городе.

– Дорогая я купил машину, мне с минуту на минуту должны её пригнать прямо к дому.

Лицо у Эмми сразу засветилось.

– Тогда я успею незаметно сбегать домой, и переодеться, – быстро проговорила она, и выбежала из комнаты.

Пока она переодевалась, машину, как и договорились, подогнали к воротам дома к десяти часам. Из машины вышел менеджер автосалона, и направился к моему дому. Я поспешил ему на встречу. Он поздоровался, протягивая мне документы. Подписав у меня нужные бумаги, менеджер, поблагодарил меня за покупку, и ушёл. Когда я поднял голову от бумаг, рядом с машиной уже стояла Эмми, держа руки у груди, они широко раскрытыми глазами глядела на машину. Подойдя ближе к машине, она осторожно погладила дверцу. Мой голос привёл её в реальность.

– Эмми машина не сахарная, не растает, смелее…

Она повернулась ко мне.

– Ах ты, хитрец, ты шпионил за мной. Эмми побежала и бросилась ко мне на шею, как маленький ребёнок, который только что получил свою любимую игрушку.

– Как тебе наша машина, дорогая?

Она всё ещё висела у меня на шее.

– А сколько это чудо стоит? – Тихо проговорила она.

– Она стоит денег, дорогая, а я спрашивал тебя о дизайне машины.

Она озорно посмотрела на меня и ответила:

– Дизайн великолепный, но я ещё хочу на ней покататься.

– Легко, дорогая, поехали.

Мы сели в машину и помчались в город. На трассе я ещё прибавил скорости.

– Я ещё никогда так быстро не ездила! – прокричала она восторженно.

Заехав в город, я свернул к супермаркету. Эмми, сначала мы зайдём в магазин, выберешь себе самые красивые наряды, затем мы пообедаем в плавучем ресторане, а к ужину мы вернёмся уже домой, тем более что, дядя Пит обещал нам приготовить какой–то сюрприз.

– Сэмюель, они будут волноваться, если нас не будет до вечера. Давай всё же позвоним домой.

Я достал сотовый телефон и протянул его Эмми. Она отошла в сторону, позвонила дяде Питу, улыбаясь, что–то объяснила, и, подойдя ко мне, вернула мне трубку.

– Все моя красавица поговорила?

– Да. Спасибо, теперь я спокойна.

– Надеюсь, ты и меня не будешь оставлять в неведении, – пошутил я, – если мне не изменяет память, в этом магазине тебя обслужат как принцессу.

– Не изменяет Сэмюель, это самый хороший на сегодняшний день магазин, в нашей местности.

– Я этот магазин помню ещё с тех пор.

– Сэмюель все это излишне, правда. Ты ставишь меня в не удобное положение.

– Ты хочешь, чтобы моя жена в чем–то нуждалась. Ты не представляешь Эмми, какое удовольствие доставляют мне все эти хлопоты.

– Тогда зайдём в магазин, и я не буду мешать тебе получать удовольствие.

Мы оба засмеялись и зашли в магазин. В магазине к нам подошла молоденькая девушка продавец.

– Здравствуйте, чем я могу вам помочь?

– Помогите нам выбрать, самую модную одежду, вот для этой леди. Да ещё, чуть не забыл, и подберите для неё вечернее платье, на сегодняшний ужин.

– Всё сделаем, как вы хотите.

Она взяла Эмми за руку, и они пошли вглубь магазина, а я прошёл к журнальному столику и сел в кресло. Ко мне подошла другая сотрудница:

– Мистер…

– Сэмюель. Меня зовут Сэмюель.

– Мистер Сэмюель кофе не желаете?

– Да, спасибо.

Девушка поспешно ушла. Я стал просматривать журналы, лежащие на столике передо мной. Через несколько минут Эмми стала демонстрировать разные наряды. Иногда она специально надевала смешные костюмы, чтобы развеселить меня. Я никогда не думал, что такие мелочи могут приносить столько удовольствия. Это сторона жизни была ещё не доступна для меня. Всё это до сих пор проходило мимо меня. Я думал, что моя жизнь уже прожита, и вдруг для меня открылись новые двери, в которые я никак не решался войти ранее, думая, что эти двери для меня закрыты уже навсегда.

Когда с покупками было покончено, Эмми вышла ко мне в роскошном платье, с волосами, уложенными в искусную причёску. Она была очаровательна.

– А теперь поехали обедать.

Мы поехали к реке. Оставив машину на стоянке, мы поднялись на борт прогулочного катера, на котором находился один из лучших ресторанов города. Ещё во времена моего детства, я несколько раз бывал здесь со своим отцом. Приятно было вновь окунуться в атмосферу моего детства, так и не изменившуюся с тех самых пор. Мы сделали заказ, и мирно беседовали, ожидая пока нам его принесут. Несмотря на большую разницу в возрасте, мне было очень интересно разговаривать с ней. В общении она вела себя живо и непосредственно. Заиграла весёлая музыка. Мне так захотелось танцевать. Я взял Эмми за руку и повёл её танцевать. Прыгая, как мальчишка, я был так счастлив, словно вернулся в детство, когда был ещё жив мой отец…

К вечеру мы вернулись домой, где нас уже ждали: дядя Пит, Боб, и приехавшая сегодня днём Мэри. Судя по улыбке на её лице, она уже не была против нашего союза. Подойдя к Мэри, я обнял её.

– Сэмюель, кто бы мог подумать…

– Не начинай вновь, – проворчал рядом Боб.

Но Мэри увидев Эмми, тут, же переключилась на неё.

– Эмми, какая ты стала красавицей! Я вижу, ты сделала покупки, пойдём наверх, ты мне их покажешь, и заодно и поговорим.

– Только недолго, а то вскоре соберутся все гости, – сказал им в след Боб.

– Ты кого–то пригласил? – удивлённо спросил я.

– Ну конечно, самых близких людей, должны же они знать о вашей помолвке, – Боб говорил с улыбкой, но в голосе его чувствовалась еле заметная ирония и недовольство, которые он не смог скрыть полностью. Но я этому не придал особого значения.

Вскоре стали собираться гости, приглашённые Бобом. Среди них были наши одноклассники. Они хлопали меня по плечу, иронично улыбаясь: «Ну, ты, приятель и даёшь».

Мне очень хотелось, чтобы это мероприятие поскорее закончилось. Я из-за всех сил старался сохранить хладнокровие.

Когда все были уже в сборе, медленно под руку к нам спустились Мэри и Эмми. Она была в том самом платье, которое она выбрала специально для этого вечера, но не захотела показать его мне в магазине. Она была очаровательна в этом платье.

Глава 9

Уже через час, мы перестали быть объектом всеобщего внимания. Все изрядно приняли на грудь, и ударились в воспоминания своей молодости. Ещё через час гости стали медленно расходиться, уходя, не забывая ещё раз поздравить нас с Эмми. Когда гости разошлись, я тоже попрощался и ушёл к себе домой.

Я не забыл, что сегодня был последний, седьмой день, когда я мог ещё связаться с Пришельцем. Я как обычно достал из шкатулки шар, сел в кресло и произнёс код. Лицо Пришельца сияло в ироничной улыбке.

– Ну что, Сэмюель, я уже думал мы больше не встретимся, и у тебя не возникли вопросы ко мне? Я очень рад, что у тебя всё идёт как нельзя лучше.

– Ты за мной следил?

– Нет, но я ещё на связи с тобой. Итак, я слушаю тебя, Сэмюель. Судя по тому, как ты нетерпелив, у тебя возникло много новых вопросов?

– Да, вы угадали, очень много вопросов.

– Безусловно, я постараюсь удовлетворить твоё любопытство, но ответить на все твои вопросы я не обещаю. Ты должен всё выполнять, слепо доверяя своей интуиции. Прислушайся к себе, к своей доброй половине.

– Именно по этому поводу у меня и возникли вопросы. В первую очередь, почему именно я и мой сын?

– Я отвечу на твои вопросы настолько насколько, тебе это необходимо знать. История развития генетического кода твоего сына уходит глубоко в прошлое. На протяжении нескольких десятков поколений наши люди трудились над его совершенствованием. ДНК твоего будущего сына достигнет вершины своего развития лишь после того, как ты введёшь ему сыворотку, находящуюся в шаре. Я понимаю, что говорю по большей части загадками, но большего, к моему сожалению, я сообщить тебе не могу.

– Вы хотите сказать, что работу над ДНК моего сына начали задолго до рождения моего деда.

– Да, ты правильно понял, гораздо раньше! Генетическая информация, которую он будет в себе нести совершенствовалась от поколения к поколению. Но не все представители вашего рода в равной степени могли использовать возможности, заложенные в них. По большей части они были лишь носителями этой информации.

– Почему?

– Чтобы не подвергать информацию, которую они несли в себе опасности быть раскрытой в неблагоприятные времена. Ты как никто другой должен это понять.

– Я понял. Значит это своего рода секретное оружие, о котором никто не должен знать. Как только «враги» подходят слишком близко к носителю, вы уничтожаете носителя, чтобы не раскрыть тайну.

– Не совсем так, но очень близко.

– Значит, в течение всех этих поколений, некоторые мои предки были обыкновенными людьми, такими как я?

– Но твоему сыну, мы откроем полный доступ к информации, заложенной в нём.

– Вы меня озадачили. А какая роль предназначена монаху?

– На Земле, Тибет, одно из лучших мест, где люди приняв монашество, успешно борются со своим внутренним злом. Со злом, которое преследует нас повсюду,

злом, которое находится внутри нас, злом, которое мы незаметно приобретаем в ходе нашей повседневной жизни вместе с опытом.

– Разве это не козни дьявола?

– Нет, Сэмюель. Это пища для дьявола, который сидит в каждом из нас, и ведёт непримиримую борьбу с нашей доброй, светлой половиной. Веками монахи борются с гордыней, тщеславием и завистью, тремя головами дьявола, которыми он пытается сжечь, нашу светлую половину изнутри. Весь образ жизни монахов направлен на очищение души от всего чёрного, что может быть в человеке. А монах, который придёт за твоим сыном, достиг самых вершин, доступных человеку на Земле. Он будет прекрасным учителем для твоего сына. Поможет ему развить не только душу, но и тело.

– А как он узнает о существовании моего сына?

– На этот вопрос я не могу тебе ответить Сэмюель.

– Какую именно информацию несёт сыворотка в шаре?

– Я не знаю. Сэмюель, уже пол двенадцатого, время нашего общения подходит к концу.

– Тогда последний вопрос. Эмми тоже является носителем модифицированного ДНК?

– Безусловно, да!

– Я так и думал.

– Ваш брак не случаен. Работа велась не только с вашим родом, но и с другими ветками человечества. Перекрёстные браки позволяли производить переброску информации из разных цепочек…

– Вы хотите сказать, что этой информацией могли обладать представители разных народов на Земле, не только моего рода? Ведь так?

– Да, эта информация не являлась сугубо прерогативой одного избранного рода, она могла передаваться от одной расы к другой, появляясь в разное время на разных континентах Земли. Ваш брак с Эмми позволяет объединить информацию из разных цепочек, тем самым развить её максимально. К сожалению, наше время истекло.

– Мы ещё встретимся с вами?

– Не знаю. Если не будет крайней необходимости, то, скорее всего, нет.

– Если будет какая ни будь опасность для моего сына, вы его блокируете?

– Нет. Он родится с полным сознательным доступом ко всем своим потенциальным возможностям, и остановить его мы уже не сможем.

– Вы хотите сказать, что возможности его будут практически безграничными?

– Да, в вашем понимании, именно так.

– Я к Вам так привык.

– Я тоже, Сэмюель. Когда ни будь наши пути, может быть, пересекутся, дай Бог, чтобы это произошло по ту сторону вашего мира.

Он подошёл ко мне, положил руку мне на плечо, и сказал: «Ну, с Богом, Сэмюель, я должен тебя покинуть». С этими словами он исчез. Он ушёл, и с этой минуты я остро почувствовал тот груз, который он взвалил на мои плечи, и который мне предстояло нести в одиночку. Я отчётливо осознавал, что ни с кем на Земле я не смогу разделить тяжести этого груза. Вся моя предыдущая жизнь готовила меня к этому, но тяжесть, которую мне отныне предстояло нести не шла ни в какое сравнение. Как будто целая Вселенная обрушилась на мои плечи. А ведь я всего лишь обыкновенный человек. От этих мыслей грудь моя болезненно сжималась, в голове был какой–то незнакомый гул, всё вокруг поплыло перед глазами… Дальше я ничего не помню. Я очнулся на полу через несколько часов, весь в холодном поту. Голова была как каменная, во рту всё пересохло. Я медленно встал, и побрёл в ванную комнату. После горячего душа, я посмотрел на себя в зеркало, и стал разговаривать со своим отражением.

– Сэмюель, вот, что с этой минуты ты делаешь. Ты ни о чём больше не думаешь, ты будешь делать всё, как тебе было сказано. А если, ты будешь копаться в этом, то ты скорее всего сойдёшь с ума. Об этом нельзя думать, оставь всё как есть. Иди и отдохни, стряхни с себя всё это. А ещё лучше думай, что это сон, ты проснулся и забыл про это. Ничего не было, а всё что должно произойти, и так произойдёт. А что касается воспитания сына, то ты и так будешь его воспитывать, и постараешься дать ему хорошее образование. Сэмюель, и ни о чём другом думать не надо. А сейчас я пойду спать, и утром проснусь бодрым и отдохнувшим.

– Спокойной ночи, Сэмюель, – сказал я себе и отошёл от зеркала. И действительно мне стало легче, и я заснул крепким сном.

Утром я проснулся свежим и бодрым, старался не думать о вчерашнем разговоре с Пришельцем. Всё моё сознание было занято мыслями об Эмми, о нашей предстоящей свадьбе, о приятных хлопотах, которые нам предстояли. Эти мысли окончательно развеяли меня. Неделя прошла незаметно. Настал день свадьбы.

На свадьбу собрались все родственники Эмми, пришли наши одноклассники…

Сразу после свадебной церемонии мы уехали в свадебное путешествие в Египет, так захотела Эмми. Её всё тянуло к историческим местам. Мы ходили смотреть на египетские пирамиды, несколько раз встречали рассвет в долине Гиза. Её поражало величие пирамид. Она постоянно удивлялась, как за несколько тысяч лет до нас, при том развитии науки и техники, люди умудрялись построить столь грандиозные сооружения, которым завидуют даже современные архитекторы. К моему удивлению, она, что-то разбирала в этих иероглифах, и пыталась мне переводить их содержание. Две недели прошли незаметно, и мы вернулись домой. Эмми необходимо было продолжить учёбу, а мне пора было устраиваться на работу. Начиналась обычная жизнь, но это нас не тяготило, мы с Эмми были счастливы.

Я устроился на работу в университет, как мне и говорил Пришелец, меня охотно взяли. Сначала было непривычно, а затем я постепенно втянулся. Работа была не сложной и интересной. Каждый день встреча с большим количеством интересных людей. Новые знакомства, новые друзья, да и со старыми возобновились отношения, в том числе и с друзьями отца, оставшимися ещё в живых.

Ещё через два месяца Эмми сообщила мне, что она беременна. Мы были на вершине счастья. Я лелеял её как ребёнка, во время беременности. Чтобы помочь Эмми по хозяйству, мы наняли домработницу, ведь кроме нашего дома на плечах Эмми всё ещё лежала забота о дяде Пите. Время прошло незаметно, и вот уже я отвёз Эмми в клинику, подошло время появиться на свет нашему сыну.

Глава 10

– Мистер Сэмюель, мистер Сэмюель, поздравляю вас с рождением сына, он просто прелесть, богатырь! Он родился с открытыми глазами, и такое ощущение, что он понимает всё, что происходит вокруг него. Ведь так не бывает… – она ещё что–то восторженно говорила мне, но я её не слышал.

Я ещё не проснулся окончательно, мой мозг сверлила одна мысль: «родился Избранный». Первое, что мне пришло в голову, после того, как я узнал, что у меня родился сын, было: «Вот и родился, наконец, мой Александр. Откуда в моей голове возникло это имя, я не знаю».

Я, как на крыльях, помчался в палату к Эмми. Перед палатой меня с восторгом приветствовала медсестра.

Немного придя в себя, я спросил у медсестры: «Нельзя ли мне увидеть Эмми и моего сына?»

– Он сейчас спит, но вы можете посмотреть на него через стекло. А немного погодя я принесу его для кормления, и вы сможете его подержать. Но для этого вам придётся переодеться, тщательно вымыть руки и надеть маску.

К моменту, как я закончил все необходимые процедуры, ребёнок был уже в палате у Эмми. Я вошёл в палату, Эмми полулежала на кровати и кормила Александра. Да действительно, он был очень красив. Я подошёл к Эмми, поблагодарил её и нежно поцеловал: «какой чудный ребёнок, спасибо дорогая, если ты не будешь против, давай назовём его Александром».

– Александр, значит Алекс, что ж хорошее имя, я не против, пусть будет Александром.

Ещё через три дня Эмми с Александром были уже дома, они чувствовали себя превосходно, и не было никаких причин дольше удерживать их в клинике.

Самую светлую комнату в доме я подготовил для Алекса. По приезде домой, я бережно положил Алекса в приготовленную для него кроватку. Этот маленький, тёплый комочек, мирно спал и во сне тихо посапывал как котёнок. Стоя возле детской кроватки, мы с Эмми долго не могли наглядеться на своего сына. Какой же он всё–таки красивый. Эмми и не догадывалась, что на её сына возложена очень ответственная миссия, миссия о цели, которой, к сожалению, даже я знал далеко не всё. Именно это меня и тяготило больше всего. Почему Пришелец не раскрыл мне всего, что предстояло совершить моему сыну? Что такого предстояло ему совершить, что это так тщательно скрывали даже от меня? С рождением Алекса эти и многие другие мысли всё чаще не давали мне покоя, хотя я изо всех сил старался забыть и не думать о них…

Мы с Эмми нашли для Алекса хорошую няню, которая очень быстро привыкла к нему, и всем сердцем полюбила его. Дядя Пит тоже старался нам помочь, хотя старость его с каждым днём всё больше давала о себе знать.

Алекс рос очень подвижным и любознательным ребёнком, вдвоём с Эмми мы бы с ним не справились. В пять месяце Алекс ползал быстрее, чем его няня за ним успевала ходить. Он везде совал свой нос, за ним нужен был глаз да глаз. Иногда одной пары глаз не хватало, чтобы уследить за ним. Мы отдыхали только тогда, когда он спал. Несмотря на то, что он не давал покоя никому, его все любили, его нельзя было не любить. Когда его ругали, он мило улыбался, чем всегда обезоруживал нас. Он не засыпал, пока ему что ни будь не почитают, если то, что читали, ему не нравилось, то он начинал капризничать. Так мы смогли определить его вкусы и пристрастия. Когда в девять месяцев он начал ходить, нам пришлось за ним бегать. Если мы упускали его из вида, то искать его иногда приходилось очень долго. Круг его интересов был поистине безграничен, он мог затеряться в кустах или саду, и играть с жуками и червяками. Когда я находил его, то старался тихо и незаметно для него подкрасться и наблюдать за его действиями. Что бы он ни делал, с кем бы ни играл, я никогда не наблюдал в его действиях даже намёка на агрессию. Этот маленький человек не переставал меня удивлять. В десять месяцев, он уже довольно сносно мог объяснить, что он хочет от нас. В год – ему перестали

нравиться сказки. Эмми всё время приходилось перебирать книги в нашей, довольно большой, домашней библиотеке. Ему больше стали нравиться книги по истории, географии… А однажды Эмми показала мне книгу которую читала ему на кануне, это была книга об истории древних цивилизаций…

В два года он уже хорошо разговаривал. Однажды, когда я в очередной раз читал ему книгу, он подошёл ко мне, и ткнул своим пальчиком в книгу.

– Папа, а как ты это делаешь?

– Что, сынок?

– Ну, как ты читаешь, что там написано?

Я рассмеялся, и ответил:

– Алекс, чтобы научиться читать, надо знать буквы. Затем надо научиться соединять их в слова.

– А ты можешь и меня научить читать?

Он смотрел на меня взглядом, который никак не вязался с внешностью ребёнка. Лишь детская, непосредственная улыбка возвращала меня к мысли, что передо мной стоит маленький мальчик. Я согласился с ним, думая, что он забудет об этом на следующий день. Но он не забыл. С каждым днём он всё настойчивее просил меня научить его читать. Мне пришлось купить ему кубики с буквами, и попросить няню разучить с ним буквы. Через неделю он выучил все буквы. Няня с восторгом позвала нас, чтобы показать, как Алекс вслух повторял буквы на кубиках. Скоро он научился, и соединять буквы в слова, и читать по слогам. Все в доме привыкли к причудам Алекса. К трём годам он уже свободно читал, нам оставалось только подбирать ему подходящие книги. В четыре года, и книги он стал выбирать себе сам. Иногда его находили в гараже, он возился со старой машиной моего отца. Своими маленькими ручками он не только разбирал, но и пытался затем собрать разные детали автомобиля. Иногда это ему удавалось более или менее удачно. Тогда я стал покупать ему детские конструкторы, но Эмми эта затея не понравилась, она возражала мне, что эти игрушки не для его возраста.

– Но, дорогая, в его возрасте дети не читают так, как читает он.

Однажды, в нашей библиотеке, в руки Алекса попала книга на латинском языке.

Он бегом прибежал ко мне, и спросил: «Папа, почему я не могу прочитать, что здесь написано?»

– Алекс, эта книга написана на другом языке, на этом языке уже давно никто не разговаривает, но многие учёные мира знают его.

Я объяснил ему, что люди, живущие в разных местах на Земле, разговаривают на разных языках.

– А, как же тогда они понимают друг друга?

– Сынок, люди либо учат другие языки, либо, просят о помощи тех, кто этими языками владеет.

– Папа, я хочу выучить эти языки.

Я почувствовал, что настала пора более серьёзно заняться образованием Алекса. Я договорился в университете с преподавателем латыни, чтобы он приходил к нам давать уроки Алексу.

Все, кто видел Алекса, называли его ангелом. Он действительно был очень похож на ангела. Чёрные волнистые волосы, белая кожа, большие тёмные глаза, ровный красивый нос, розовые пухлые губки…

Все вокруг любили Алекса, и никто не отмечал дни рождения своих детей без участия Алекса.

Несмотря на свой юный возраст, Алекс находил со всеми общий язык, дети к нему тянулись.

Даже не взирая на его способности, мы отдали Алекса в школу только в шесть лет. Но по результатам первого учебного года, он был переведён сразу в третий класс. Ещё через год – в пятый. К девяти годам – он закончил шестой класс. К

этому времени он уже изучил несколько языком, при этом делая поразительные успехи по всем без исключения предметам. В школе его все знали. Он участвовал во всех олимпиадах.

Но как ни странно, все его успехи никак не отражались на его характере, он оставался всё тем же ребёнком.

Из всех видов спорта, он особенно любил футбол. Несмотря на большую разницу в возрасте, он играл в команде со своими одноклассниками, и ни в чём им не уступал.

Глава 11

Некоторые дети в школе, зная о разнице в возрасте, пытались игнорировать или не включать Алекса в свои игры. Но это были лишь единичные случаи. У Алекса было много друзей, которые при случае могли заступиться за него. Он рос очень добрым мальчиком, хотя это не мешало ему частенько вступать в драки, о которых я узнавал лишь по его синякам и ссадинам.

Хотя я и пытался отогнать от себя мысли о его рождении, но всё же отдавал себе отчёт в том, что мне придётся огородить его от многих проблем. Мне уже необходимо было серьёзно поговорить с Алексом. Алекс, хоть и был ещё ребёнком, но для своего возраста знал больше чем обычный вундеркинд. Пока учителя это не поняли, мне необходимо было его предостеречь, от слишком явного проявления своих способностей.

– Алекс, сынок, я хочу поговорить с тобой.

Он перебил меня, и сказал:

– Если, папа, ты хочешь поговорить о Гарри, – это мальчик, с которым Алекс постоянно конфликтовал, – то я с ним сам справлюсь.

– Да, сынок, но я хочу поговорить не только о Гарри, но ещё, о многом другом… Я знаю, ты меня поймёшь. Алекс, постарайся не обращать внимания на такие

мелочи, на твоём жизненном пути таких как Гарри будет ещё очень много, и тебе к этому надо будет привыкнуть. Я знаю, что ты изучаешь сразу несколько языков, хорошо разбираешься в астрономии, философии. Я знаю, что ты и по ночам заходишь в нашу библиотеку, и когда не находишь того, что тебе нужно там, обращаешься к дяде Майклу, твоему преподавателю по латыни, чтобы он принёс тебе книги из библиотеки университета. Я прошу тебя, в первую очередь, престать обращаться к дяде Майклу.

– Ты, что, за мной следил, – папа?

– Да, но это было необходимо для твоего же блага. Если тебе понадобятся какие-нибудь книги, то скажи об этом мне, я принесу их тебе.

– Правда, папа, – широко улыбнулся Алекс, со своей детской наивностью.

– Да, более того, я куплю тебе большой телескоп, чтобы ты мог наблюдать за звёздами дома. И с этой минуты, ты должен пообещать мне, что более никому не покажешь всей глубины своих знаний, ни в школе, ни где–либо ещё. Для всех – ты обыкновенный вундеркинд. Ты сдашь только те экзамены, которые тебе необходимы.

– Папа, я и так пытаюсь скрывать свои способности. Делаю ровно столько, сколько необходимо для успешной учёбы. Мне и самому не нравится, когда мной начинают восхищаться окружающие люди.

Я удивился подобному ответу, и одновременно обрадовался, что он и сам всё так хорошо понимает.

– Вот и хорошо, Алекс, значит мы договорились?

– Но я не могу обещать тебе ещё одного.

– Чего, сынок?

– Если, Гарри, ещё раз попытается помешать мне попасть в сборную школы, я ему врежу.

– Договорились. И ещё одно, сынок, приближаются летние каникулы, – я говорил, делая большие паузы, не зная, как он отреагирует. – Скоро приедет монах из Тибета, его зовут Енн, ты должен поехать с ним в Тибет, на летние каникулы. Я его очень хорошо знаю, и обещал отпустить тебя с ним, когда тебе исполнится девять лет. Но я решил, поехать с тобой и остаться там, на неделю, и, если тебе там не понравится – я тебя заберу.

– Хорошо? – я провёл рукой по его волосам.

– Если с тобой, конечно поеду, – он обнял меня, и тут же выбежал на улицу, не придавая особого значения моим последним словам.

Не знаю, что на меня нашло, но я в последний момент передумал отпускать его одного, и соврал, что я хорошо знаю Енна, хотя раньше с ним никогда не встречался.

Во дворе он встретился с Эмми, и сказал:

– Мама, на летних каникулах, мы с папой уезжаем в Тибет.

Эмми, так и не устроилась на работу, она целиком посвятила себя воспитанию и образованию Алекса. Хотя я и не рассказал ей ничего из того, что знал, но она подсознательно осознавала исключительность Алекса. Она водила его в музыкальную и художественную школу, водила его в театры, кино, зоопарки. Каждые выходные они совершали походы, то на озеро, то в лес. Алексу очень нравились прогулки на природе.

Она была очень привязана к Алексу, и новость, которую она услышала от Алекса, застала её врасплох. Она долго стояла неподвижно, и смотрела на меня непонимающим взглядом.

– Дорогая, извини, что я не предупредил тебя заранее. Но так вышло, что недавно к нам в институт приезжал один монах из Тибета, и когда я ему рассказал о нашем Алексе, он пригласил меня с ним на летние каникулы в Тибет. Он сказал, что Алекс очень умён, но для гармонии души и тела, он должен быть силён физически. Я согласился, но не успел сказать тебе об этом. Я буду рядом с Алексом.

– Но я хотела на каникулах поехать с вами в Египет, мы давно мечтали об этой поездке.

– Поедем на зимние каникулы, ведь там и зимой тепло, а летом в Египте нам будет слишком жарко. А на летние каникулы, я, не подумав, пообещал монаху поехать в Тибет, и он скоро приедет за нами.

Больше вопросов Эмми не задала, я видел, как она расстроилась. Мне было очень неприятно обманывать Эмми, но другого выхода я просто не видел.

Как и пообещал Пришелец, в одно летнее утро я вышел на террасу, и увидел подходящего к нашей калитке монаха. Он был одет в традиционную монашескую одежду, оранжевого цвета, лет сорока на вид, очень приятной наружности.

Увидев меня, он широко улыбнулся, вежливо поздоровался, и представился:

– Меня зовут Енн.

Он говорил хорошо, хотя и с небольшим акцентом. У меня возникло странное чувство, что мы где–то уже встречались. И все мои сомнения, и волнения вмиг улетучились, как по мановению волшебной палочки.

Я пригласил его домой, и познакомил с Эмми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/muizza_/mirotvorec

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити